

Приморский замок, ночью Замок Генриха находился вдоль скалы, и его было легко оборонять. Угрожающие скалы были высотой в сотни футов, и волны бились о выступающие камни. Замок был величественным и издалека напоминал торжественную церковь. Е Вэй и Одиннадцать посмотрели карту замка, на которой было много скрытых дозорных. Граф Генри был заядлым коллекционером артефактов, поэтому замок был построен специально для сбора произведений искусства и содержал множество ценных экспонатов. Многие воры положили глаз на этот замок, ведь украв что-нибудь из него, можно было обеспечить себе достаток на всю оставшуюся жизнь. Однако кража из замка стала дарвиновской наградой. Многие не возвращались и погибали при этом. По периметру замка находилось около пятидесяти стражников, которые вели плотное наблюдение. И это не считая множества скрытых ловушек, расположенных в замке.

Е Вэй и Одиннадцать поднялись с самого низа, так как без приглашения они просто не могли подойти к замку. Учитывая, насколько очевидной была цель, они бы точно провалились. Единственной "мертвой зоной" замка был утес за ним. Многие воры предпочитали забираться на скалу, поэтому охрана вдоль скалы также была очень строгой. Поскольку охранники сменялись каждые 10-15 минут, у них было всего пять минут, чтобы проникнуть в замок. В бинокль она могла видеть множество снайперов, скрытно расположившихся в замке. В связи с тем, что в Лондоне свирепствовали разбойники и пропало множество артефактов, Генрих усилил охрану замка, опасаясь, что воры попытаются проникнуть в его жилище.

По сведениям Е Вэй, несколько лучших воров объединились и вместе проникли в замок, но погибли в тайной комнате. Сообщение об этом было опубликовано в газетах на следующий день. Эта новость стала предупреждением для бандитов, охотившихся за артефактами в замке. Е Вэй и Одиннадцать вычислили время смены караула и точно рассчитали время, необходимое для подъема на скалу. Сменяя друг друга, охранники не так усердно охраняли замок, некоторые разговаривали, курили, отпускали холодные шутки. Все это создавало очень непринужденную атмосферу. Учитывая зловещую репутацию этого замка и то, что за последние несколько лет здесь погибло слишком много людей, они ожидали, что в замок заглянет совсем немного людей, чтобы украсть картины, и были максимально расслаблены. Отвлекаясь, Е Вэй и Одиннадцать проскользнули в замок, когда охрана была максимально расслаблена. В замке было очень тихо.

Поскольку замок Генриха был предназначен для сбора артефактов, в нем находились только мертвецы и охрана. В замке царила мертвая тишина, а свет в нем был тусклым. Тишина замка, подчеркиваемая шумом волн, была зловещей, как в фильмах ужасов. "Чувствуешь себя как в доме с привидениями?" Е Вэй мягко улыбнулся. Вдвоем они облачились в спортивные костюмы и изменили свои лица. Хотя их лица отличались от прежних, они были такими же красивыми. На этот раз их лица были одинаковыми. "Этот замок необитаем и уже лишен жизни. С учетом того, что в нем погибло столько людей, он кажется гораздо более зловещим", - сказала Одиннадцать. Внутреннее убранство замка было необычайно величественным, и все, от самых больших скульптур и картин до самых маленьких люстр, было безупречно. Жаль, что никто этого не оценил.

Вдвоем они тщательно изучили все пути в замке и быстро обошли охрану по внешнему периметру. Они спокойно добрались до тайной комнаты, в которой были спрятаны рисунки. Тайная комната, в которой хранились рисунки, находилась в самой высокой части замка. Спустившись с верхнего этажа, Одиннадцать и Е Вэй увидели, что охрана внизу еще больше усилилась. Одиннадцатый, озадаченный, спросил: "Почему охрана стоит по всему периметру?". На трех верхних уровнях замка почти никого не было видно, так как большинство из них патрулировали внизу. Вдвоем они добрались до самого верха и как будто попали в "ничейную землю". Поскольку все шло слишком гладко, они забеспокоились.

"Учитывая, что над головой полно скрытых ловушек, им лучше не разгуливать", - улыбнулся Е Вэй. "Кроме того, разве наемники, нанятые графом, не из самых низов общества? Или это не самые дикие и несговорчивые люди? Пусть они и отбросы общества, но они ловкие и умные, а главное - они готовы на все ради заработка. Какими бы волевыми ни были мужчины, они не смогут противостоять этому соблазну. Подумайте сами. Если они день и ночь ходят за сокровищами, то разве их не охватит жадность? Это объясняет, почему они охраняют внешний периметр". "Ты тоже все это читал?" Одиннадцать был озадачен. "Я знаю, сколько здесь туалетов", - мило улыбнулся Е Вэй, когда в огромном зеркале показались два одинаковых лица. Посмотрев вниз, Одиннадцать увидела хорошее место для побега. "Вэй Вэй, подойди сюда. Каковы наши шансы сбежать отсюда?"

Под ними ждал обрыв. Е Вэй поджала губы и сказала: "Я не уверена, что наши тела останутся целыми, если мы спрыгнем отсюда". "Хочешь попробовать?" "Давайте выберемся оттуда, откуда пришли". "Это гораздо лучшая идея". Замок был устроен так хитро, что с верхнего этажа было не выбраться, а чтобы выбраться из неохраняемой мертвой зоны, требовалось пятнадцать минут. Шансы были невелики. Е Вэй улыбнулся. Между ними и потайной комнатой на вершине замка находилась каменная дверь, украшенная скульптурой лотоса. С каждой стороны стояло по лампе в форме лотоса, излучавшей слабый желтый свет. Одиннадцать прикрепила дешифратор к кодовому замку сбоку, и каменная дверь открылась менее чем за три минуты, когда код был расшифрован. Как только Одиннадцать и Е Вэй вошли внутрь, каменная дверь автоматически закрылась. Перед ними открылась длинная тропинка, в центре которой стоял круглый фонарь, светивший прямо вниз.

Пол сверкал. В центре стен стояли бесчисленные скульптуры лотосов. Хотя на первый взгляд это был обычный путь, Е Вэй и Одиннадцать, надев ИК-очки, обнаружили ИК-линию, проходящую через весь путь. "ИК-излучение точно тратит больше всего времени". Они осторожно перешагивали через каждую ИК-линию. Когда они дошли до центрального луча, Одиннадцать нахмурился и сказал: "Вэй Вэй, смотри". Вокруг луча света была капля крови, которая еще не успела высохнуть. Они посмотрели друг другу в глаза, и Вэй Вэй прямо сказал: "Не трогай этот луч света". Прижавшись к стене, они двинулись вперед по этому пути. Одиннадцать повернула голову и спросила: "Что это за луч света? Многие не прошли этот путь". Поскольку нужно было быть очень внимательным, чтобы избежать его, этот луч объяснял, почему многие погибли.

Е Вэй поджала губы и сняла очки, чтобы поменять линзы на обычные. Она просто сказала: "Давайте пока не будем это изучать. Похоже, у нас появилась компания, и мы не знаем, совпадают ли наши цели". Пройдя по тропинке, они попали в очень большой дом, похожий на дискотеку. Пол был выложен черными, красными и белыми плитками, казавшимися пустыми, а его длина составляла в общей сложности пятнадцать метров. На стене были вырезаны пять огромных лотосов, а в центре трех лотосов стояла лампа. Три лотоса - прозрачный, красный и черный - соответствовали цветам плиток на полу. Здесь царила чрезвычайно загадочная атмосфера. К их удивлению, слева от дома лежало тело человека в черном, а пол был залит кровью. Кровь окрасила белую плитку в дразнящий красный цвет и окрасила часть черно-красной плитки рядом с ней.

Е Вэй внезапно сняла очки. Те, кто смог пройти этот путь, считались счастливицами, но... погибнуть, достигнув второго контрольного пункта? Находясь примерно в десяти метрах от него, они смогли разглядеть женщину в спортивном костюме с длинными волосами, которая смотрела куда-то вглубь. Они не могли разобрать, как она выглядит, а также не видели никаких ран, знали только, что из них течет кровь. "Похоже, нашей компании не удастся выбраться живыми". Одиннадцать сняла очки. Они вдвоем достали по монетке и щелкнули по ней указательными пальцами. Монета отразилась от противоположной стены и без всяких

аномалий полетела обратно. Е Вэй встала на колени и положила монету на пол, после чего щелкнула по ней указательным пальцем. Монета пролетела сквозь ряд стен, и в доме вспыхнули сине-зелёные огни. Лица людей изменились. Магнитные волны?

Они двигались с огромной скоростью, и никто не мог уклониться от них, какими бы быстрыми они ни были. Скорость магнитных волн была в двадцать раз выше скорости пули, и срабатывание скрытой ловушки означало верную смерть. Е Вэй и Одиннадцать задумались о расстоянии между ними. Они не могли пройти мимо. "Это довольно впечатляющий массив ловушек". Е Вэй и Одиннадцать посмотрели друг другу в глаза. Почти одновременно Е Вэй прыгнул на красную плитку, а Одиннадцать - на чёрную. Их действия были вполне стандартными. Это был трехцветный массив, адаптированный к схеме лабиринта. Среди этих пустых мест девять были безопасны, и, очистив эти четыре плитки, они точно смогут пройти через дом.

Трехцветная плитка в замке Генри несколько отличалась от других мест. Как только Е Вэй и Одиннадцать находили две фигуры, трёхцветные плитки под их ногами меняли свой порядок. То, что раньше было очень упорядоченным массивом, стало хаотичным и непредсказуемым. По мере того, как плитки двигались и перестраивались, мимо Е Вэй и Одиннадцатой пронеслись две магнитные волны. Словно проворная змея, проскользнувшая мимо них, предупреждающе шипела. По телу Е Вэй и Одиннадцатого пробежал холодок, а на лбу выступили капельки пота. Эти магнитные волны занимали определенное пространство, и так было с каждой плиткой. Если бы они стояли не на своем месте, то не смогли бы избежать магнитных волн. "Почему, несмотря на то, что они стояли на правильных плитках, они попали под магнитные волны?" Одиннадцать старался сохранять спокойствие. Поскольку они находились в крайне опасной ситуации, эскалация фактора опасности означала, что любая малейшая неосторожность с их стороны приведет к тому, что их тела окажутся на полу.

"Этот массив был улучшен. О, Боже, должно быть ограничение по времени. Одиннадцать, поспешите. Если нет, то все световые лучи просканируют всё вокруг", - сказал Е Вэй. Инстинкты убийц всегда были на высоте. Инстинкты Е Вэй в условиях смертельной битвы уже не выдерживали напряжения. Она не могла больше думать об этом. Они успокоились, и Одиннадцать сделал шаг вперед. Плитки мгновенно пришли в движение. На этот раз плитка двигалась чуть более интенсивно, и Одиннадцать тут же обернулась. Е Вэй схватил Одиннадцать за руки и перешагнул через неё. Вдвоем они ступили на одну и ту же плитку, к счастью, большего размера. Еще два пучка магнитных волн прошли сквозь нее и обрушились сверху, словно собираясь прорваться. Лучи не пропустили ни одной плитки, и любой пригнувшийся человек непременно был бы расщеплен на две части. Сердца Е Вэй и Одиннадцатой заколотились. За долгие годы работы убийцами они впервые столкнулись с подобной диковинкой.

Затем они вдвоем перешагнули еще через пять плиток. На фоне жуткого гула дул холодный ветер. Они почувствовали, что смерть уже в который раз была так близко от них. Перейдя через середину, они, преодолев трудности, уже не собирались возвращаться назад. "Этот массив - не мертвый массив", - тихо сказала Одиннадцать. Е Вэй кивнул в знак согласия. Когда они дошли до середины, плитки перед ними задвигались с бешеной скоростью, без всякого порядка. Она в недоумении уставилась на них. Плитки не останавливались. Когда она уже собиралась сделать шаг вперед, Одиннадцать остановила её. "Что-то не так!" мягко сказала Одиннадцать. Е Вэй обернулся и резко сказал: "Одиннадцать, мы находимся в центре и должны рискнуть. Если мы не будем рисковать, то в итоге погибнем". Одиннадцать крепко сжала руку и сказала: "Я сделаю это!"

Е Вэй, не говоря ни слова, отшвырнула руку Одиннадцатой и, не раздумывая, ступила на белую

плитку перед собой, резко посмотрела на стену. Ее глаза широко раскрылись, когда она увидела, как на стене вспыхнул сине-зеленый свет. Одиннадцать тоже увидела его, и ее сердце подскочило к горлу. "Вэй Вэй..." Удивительно, но свет промелькнул мимо и не выстрелил. Одиннадцать, не раздумывая, ступила на ту же плитку и в сердцах обругала Е Вэя за то, что он слишком рискует. Е Вэй обычно ленилась сделать шаг, и Одиннадцать всегда защищала ее. Она знала, что сама справится без лишних хлопот, но Е Вэй всегда шел впереди нее, когда их жизнь подвергалась опасности. При ближайшем рассмотрении на лбу Е Вэй выступили капельки пота, а сердце бешено колотилось. Зловещее безумие, напряжение, страх и угроза смерти навалились на них, и они оба не отличались паникой, несмотря на то, что слишком часто были свидетелями смерти.

Они не боялись смерти, но и умирать пока не хотели. "Все в порядке, это последняя решетка". Е Вэй обернулся и улыбнулся. Плитки впереди вращались еще более агрессивно и быстро. Они сверкали, и от их вращения у обоих голова шла кругом. "Боже мой, как же мы увидим?" Оба сразу были потрясены. Плитки вращались слишком быстро, чтобы они могли определить, какая из них заминирована. Время было не на их стороне, и малейшая оплошность означала, что они стали еще ближе к смерти. Е Вэй и Одиннадцать не знали, сколько времени у них осталось на этом участке, но понимали, что не так уж и много. Если бы они решили проехать по нему на бульдозере, их ждала бы верная смерть.

Атмосфера стала еще более зловещей. Е Вэй сосредоточился и попытался выделить среди трех цветов единственное белое пятно. Вдвоем они внимательно рассматривали плитку, как вдруг услышали, что от стены исходит тонкое дрожание. Сердца Е Вэя и Одиннадцатой запаниковали. Они посмотрели друг на друга и втайне выругались, пот выступил на лбу и потек по щекам. Благодаря острому слуху они услышали звук активации всех световых лучей. Одиннадцать внезапно схватила Е Вэй за руки и потянула её вперёд. Она крикнула. "Вэй Вэй, беги!"

Е Вэй была потрясена, но больше ничего не могла придумать. Применяв силу, она перекатилась на противоположную сторону. Как только ей удалось устоять на ногах, она быстро встала и обмотала золотую нить вокруг талии Одиннадцатой. Она с силой потянула за нить, когда Элевен подпрыгнула вверх и сделала идеальное сальто в воздухе. Не успела она приземлиться, как магнитные волны бешено засканировали комнату. Элевен, не успевшая вовремя увернуться, отрезала себе небольшую часть волос.